

Шэн Ци спросила у Чэнь И, неужели любовь в этом мире похожа на тех безумных возлюбленных, что вечно сводят друг счёты. Чэнь И отрицательно покачал головой и ответил, что в этом мире любовь принимает сотни разных обликов, и хотя безумных влюбленных немало, хватает и истинных пар, благословленных небесами.

Для Шэн Ци этот мир казался поистине удивительным.

— Шэн Ци, а ведь в Мире Людей бывает очень интересно, — вздохнул Чэнь И.

— Вот как? Тогда впредь я буду ходить за Чэнь И, а ты покажешь мне все прелести этого интересного мира, хорошо? — Шэн Ци посмотрела на него, с улыбкой в уголках губ и полными ожидания глазами.

Чэнь И замер, глядя на неё, и по привычке протянув руку, потрепал её по голове. Со всей возможной серьёзностью он ответил:

— Хорошо.

Неподалёку за ними наблюдал юноша в чёрных одеждах, поигрывающий в руке складным веером. На его губах играла улыбка — хоть в ней и было что-то легкомысленное, она удивительно гармонично смотрелась на его прекрасном лице. Проходившие мимо девушки при виде него застенчиво отворачивались, но всё равно не удержались и бросали на него вороватые взгляды.

— Малышка, оставленная Кланом Божественных Драконов... Наконец-то её нашли. Наверху, пожалуй, уже обо всём догадались, — его голос идеально подходил к внешности, а в манере говорить сквозила надменная властность истинного правителя.

Стоявший рядом подчиненный почтительно отозвался:

— Владыка, прикажете ли эту девчонку... — в его глазах блеснуло убийственное намерение, смысл его слов сводился к тому, чтобы избавиться от Шэн Ци.

— Не нужно. В дальнейшем действуйте скрытно. Помешайте Небесному Миру забрать её, но если она действительно станет угрозой, я разберусь с ней лично.

— Слушаюсь! — подчиненный отдал приказ и растворился в тени.

В Небесном Мире тем временем уже обо всем догадались: Лук Божественного Дракона несколько дней назад внезапно начал проявлять странную активность, а его тетива сама собой издавала гудящие звуки. Разумеется, это означало, что лук почувствовал присутствие своей истинной хозяйки. Небесный Владыка созвал богов на совет, чтобы решить, как разыскать Шэн Ци, и в конце концов поручил это дело Лин Си, девятихвостому алому лису, который некогда

служил при императрице-супруге в Чанъане.

— Ты должен хорошо знать ауру Шэн Ци, раз уж её нужно отыскать, отправляйся ты, — Лин Си принял приказ.

— Но... — Лин Си чувствовал некоторое беспокойство.

— Лишись статуса девятихвостого божественного лиса, чтобы не спугнуть Клан Демонов раньше времени, к тому же твоя божественная сила подлежит изъятию — ступай туда обычным духовным лисом.

И правда, разве это не означало лишение всей его истинной сущности и возвращение к первоначальному облику?

— Лин Си... повинуется... — скрепя сердце, он позволил Сымину запечатать свою божественную силу. Сымин ехидно ухмыльнулся: если по возвращении Лин Си не угостит его несколькими кувшинами хорошего вина, о божественной силе можно будет забыть навсегда. Лин Си скрипел зубами от злости, но, будучи связан приказом, мысленно поклялся, что по возвращении задаст хорошей взбучки этому прохиндею, воспользовавшемуся чужим бедствием. Перед уходом Сымин передал ему колокольчик, велел повесить на шею: стоило лишь отыскать Шэн Ци и пожелать сообщить об этом в Небесный Мир, как колокольчик зазвенит, но в любых других обстоятельствах он не издаст ни звука.

Уходя, Сымин смотрел на него с беспокойством. Сам же Лин Си к тому моменту уже превратился в обычного духовного лиса, даже лишившись дара речи, поэтому он мог лишь протянуть лапу, опустив её на плечо Сымина, и исполненным решимости взглядом показать, что тот может ни о чём не волноваться.

Оказавшись в Мире Людей, Лин Си стал следовать по следам, о которых докладывали местные духи земли, и наконец отыскал эту знакомую ауру.

В этот момент Шэн Ци вместе с Чэнь И как раз занимались тем, что провожали обратно в Духовный Мир души несправедливо погибших в том маленьком городке людей, а также тех духов, что Чэнь И недавно изловил, очищая людей от скверны.

— Прежде мне никогда не доводилось ворочать столь масштабными делами. Шэн Ци, а ведь этих духов можно было бы приспособить для наших нужд, — отправить их всех обратно стоило немалых трудов и духовной энергии, и простой взмах руки для сотворения заклинания уже казался утомительным. Подумать только, оставь он парочку таких помощников, они могли бы и спине ему помассировать, и ноги помять.

— Хотя некоторые из них при жизни и совершили дурные поступки, они всё равно жалки. Если бы они не страдали при жизни, стали бы они творить зло после смерти?

Выслушав её, Чэнь И задумался. Хотя Шэн Ци и была далека от мирских дел, она удивительным образом понимала всю горечь этих живых существ. За несколько дней общения Чэнь И понял, что Шэн Ци всегда была мягкосердечной и не ведала гнева, а в схватках со Злыми Духами сохраняла абсолютное хладнокровие — в ней сочетались не только божественная сила, но и истинное великодушие.

— Шэн Ци, ты поистине совершенна до скрежета в зубах.

Шэн Ци удивилась: разве выражение до скрежета в зубах не было ругательством?

— Чэнь И меня хвалит или...

— Разумеется, хвалю. Такая совершенная Шэн Ци наверняка вызывает зависть у многих.

Тут уж Шэн Ци окончательно поняла, что он её и впрямь хвалит.

— Чэнь И тоже очень хорош. Мы ведь были совершенно чужими людьми, но ты относишься ко мне с такой добротой. Чэнь И, спасибо тебе...

Чэнь И посмотрел на неё с улыбкой и протянул руку, чтобы потрепать по голове.

— Чэнь И, я соскучилась по семье, — Шэн Ци подняла правую руку и посмотрела на Кольцо Алых Золотых Серебряных Бубенцов. Пожалуй, это можно было считать наследством от матушки-императрицы.

— Это Кольцо Алых Золотых Серебряных Бубенцов вошло в резонанс с артефактом моего отца, их можно назвать символом их давней любви. Мама отдала мне это, а отцовское... — с грустью в глазах она посмотрела на далекий горизонт, вспоминая, как в детстве отец катал её на руках, а матушка всегда стояла рядом, давая наставления, и как счастлива была их семья. Но теперь...

Прохладные пальцы нежно смахнули с её ресниц катившиеся слёзы — она сама даже не заметила, как заплакала. Осознав свою слабость, она взяла себя в руки.

— Чэнь И, не мог бы ты со мной кое-куда сходить?

— Куда бы ты ни захотела, я пойду с тобой, — серьёзно глядя на неё, ответил Чэнь И. Он сам любил странствовать, но, видя такую одинокую Шэн Ци, он неизменно чувствовал желание защитить её, быть рядом и избавить от этого одиночества.

— Я хочу домой.

— Хорошо, — с серьезным выражением лица ответил Чэнь И, и Шэн Ци, глядя на него, выдавила из себя улыбку. Паршивец, убери свои грязные руки, не смей трогать нашего Маленького Выходородного Князя, мерзавец! Лин Си прятался в кустах, подглядывал и мысленно ругался. Он злобно оскалился, наблюдая за этой сценой. Чем дольше он смотрел, тем сильнее волновался, и в конце концов неосторожно издал чуть слышный шум. Чэнь И всегда отличался бдительностью, и не успел он отдать приказ, как Цылин уже вылетел из ножен и напрямик устремился к Лин Си. Лин Си растерялся, даже увернуться толком не успел, и в тот момент, когда меч уже почти готов был пронзить его крошечное сердечко, лезвие внезапно замерло прямо перед его глазами на расстоянии одного пальца.

Цылин, управляемый Шэн Ци на расстоянии, замер и больше не делал ни малейшего движения. Чэнь И с изумлением посмотрел на нее. Цылин был духовным мечом, принадлежавшим ему от рождения, и мастер, выковавший его, говорил, что этот меч может подчиняться только ему одному, и никто другой не в силах им управлять — даже такой могущественный человек, как Небесный Владыка, если только не уничтожить клинок. А Лин Си мало того что удержал его, так еще и не причинил мечу ни малейшего вреда.

— Это всего лишь алый духовный лис. — Шэн Ци вернула меч в ножны, взяла в руки и протянула все еще не оправившемуся от изумления Чэнь И, после чего направилась к Лин Си.

В этот момент Лин Си выглядел исключительно забавно: пухленький животик вверх, передние лапки сложены на груди, задние вытянуты, а на мордочке застыло ошеломленное выражение — судя по всему, от пережитого страха, а ушки испуганно прижались к макушке.

— Погляди-ка, у него тоже есть маленький бубенчик.

Шэн Ци нежно подняла его на руки. Лин Си, будучи взрослым мужчиной, разумеется, не любил, когда его так носят. Он попытался вырваться, но Шэн Ци прижала его крепче, приняв сопротивление за последствия испуга. Делать было нечего, и он с потухшим видом позволил Шэн Ци обнимать себя за верхнюю часть туловища и поддерживать снизу. В этот момент в его глазах читалось полное безразличие к жизни.

— Чэнь И... что с тобой?

Да он просто испугался твоего духовного мыля, который сумел его подчинить, мысленно ответил Лин Си. Подумаешь, какой-то меч! Разве смертный, практикующий бессмертие, способен постичь всю мощь божественной силы Клана Божественных Драконов? — мысленно фыркнул он с презрением.

— Ничего. Этот духовный лис...

— Он не причинит вреда. А вот ты только что напугал его.

Чэнь И внимательно присмотрелся к зверьку: судя по всему, это действительно был

редкостный духовный лис, однако еще предстояло выяснить, добрый он или злой.

— Шэн Ци, отпусти его. Нам тоже пора уходить, нужно добраться до ближайшего селения и найти место для ночлега.

Шэн Ци послушно опустила его на землю, попрощалась и последовала за Чэнь И. Лин Си, конечно же, не собирался так просто отступить и разлучаться с Шэн Ци — он намеревался дожидаться удобного случая, чтобы забрать ее обратно в Небесный Мир, поэтому увязался следом за ними.

— Эй, ты, толстый лис, тащишься за нами всю дорогу! Еще шаг — и я церемониться не стану. Я ведь уже отпустил тебя, а ты все не понимаешь по-хорошему!

Хотя Чэнь И и угрожал ему, Лин Си совершенно не обращал на него внимания. Усевшись неподалеку, он поднял лапу и принялся вылизывать ее, мысленно при этом запоминая, что этот мальчишка назвал его толстым! С чего это он толстый? Если бы не Сымин, наложивший на него заклинание, чтобы он казался чуть круглее — мол, так он выглядит милее и привлекает больше внимания, да и вести себя послушно у него получалось неплохо...

Но прежде чем у него появится шанс забрать Маленького Высокородного Князя Шэн Ци, он еще как следует проучит этого малого!

— Он наверняка хочет пойти с нами. Иди сюда, — Шэн Ци присела на корточки, широко раскинула руки и с улыбкой посмотрела на него. Лин Си вздрогнул, и древние воспоминания хлынули в его разум. В этот момент в Шэн Ци ему почудилась... Императрица-супруга Чанъань... Маленький Высокородный Князь Шэн Ци действительно так невероятно похожа на свою матушку!

Он сам не заметил, как направился к Шэн Ци, позволив ей поднять себя на руки и нежно погладить.

— Эта вонючая лисица, хм, — презрительно фыркнул Чэнь И.

Шэн Ци же ласково улыбнулась ему, продолжая гладить его мягко и приятно.

Лин Си уже давненько не испытывал таких поглаживаний. Когда-то Императрица-супруга Чанъань точно так же брала его на руки и гладила его шерстку раз за разом, даруя ему душевный покой.

Когда они добрались до городка, уже стемнело, но ночь здесь оказалась неожиданно оживленной — они как раз попали на ночной рынок. За те дни, что Шэн Ци провела с Чэнь И, ей еще не доводилось видеть, чтобы какой-то городок по ночам был настолько шумным и ярким, поэтому она, прижимая к себе Лин Си, с любопытством озиралась по сторонам.

Хотя Лин Си и считал это ниже своего достоинства, но, взглянув на лицо Шэн Ци, на котором невольно отражались любопытство и восторг, он вдруг ощутил некоторое недоумение. Что же в конце концов пережила Маленький Высокородный Князь за эти десятки тысяч лет, раз она теперь ко всему в этом человеческом мире относится с таким бесконечным любопытством, восторгом и даже дорожит им? К тому же, происхождение этого парня и то, как именно он познакомился с Маленьким Высокородным Князем — во всем этом он непременно должен был разобраться.

— Шэн Ци, это тебе, — неожиданно окликнул ее Чэнь И.

Когда Шэн Ци обернулась, она увидела на его ладони деревянную заколку: на вид простую, но с испутнейшей резьбой. Передняя часть заколки была изогнута на подобие дракона, а верняя часть искусно вырезана в виде драконьей головы, причем оба рога прорисовались с поразительной четкостью.

Шэн Ци ошеломленно замерла.

— Не... неужели не нравится? — с заминкой спросил он.

Еще бы, какая-то паршивая деревянная заколка — разве она способна привлечь взгляд нашего Маленького Высокородного Князя? — мысленно фыркнул Лин Си.

Шэн Ци тронула уголки губ улыбкой и, глядя на Чэнь И, переполнилась благодарностью во взгляде.

— Спасибо тебе, Чэнь И.

Она взяла заколку и, поднеся ее ближе, даже уловила легкий чистый аромат.

— Я видел, как ты тогда не сводила глаз с чужой заколки и не хотела выпускать ее из рук, подумал, что она тебе наверняка приглянулась, вот и купил, — Чэнь И уже видел истинный облик Шэн Ци, и сегодня, случайно заметив заколку, которая ей идеально подходила, он твердо решил ее забрать. Он впервые дарил девушке вещь, и сердце его бешено колотилось от напряжения.

— Верно, давай я помогу тебе ее заколоть.

Шэн Ци кивнула и протянула ее ему. Чэнь И взял заколку, подошел к Шэн Ци и, подняв руку, вколол ее в собранные в прическу пряди. Расстояние между ними было настолько близким, что Шэн Ци отчетливо ощущала чуть напряженное дыхание Чэнь И и исходивший от него собственный аромат. Шэн Ци приходилась Чэнь И как раз по грудь, и в этот момент он тоже чувствовал уникальный тонкий запах, исходящий ею — правда, он не мог подобрать слов, чтобы описать его, словно это было нечто среднее между ароматом цветов и свежестью

деревьев.

Лин Си чувствовал себя между ними крайне неловко, и все его лицо уже покрылось черными полосами. Мало того, что этот парень подарил ей деревянную заколку в форме дракона, так он еще и знал истинный облик Маленького Высокородного Князя! Неужели ему ведомо и ее происхождение? Если это так, то незнакомец принадлежал либо к Небесному Роду, либо к Клану Демонов, и ему необходимо было как следует вывести, что за птица этот парень.

<http://bllate.org/book/21930/2278429>